

СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ СЛАБОЙ СТОРОНЫ ПО ДОГОВОРУ ПРИСОЕДИНЕНИЯ

Статья посвящена анализу способов защиты слабой стороны по договору присоединения, с учетом изменений, внесенных в ст. 428 ГК РФ в 2015 г. Сделан вывод о том, что в российском праве существует четыре способа защиты: изменение или расторжение договора присоединения; признание несправедливого условия договора ничтожным; толкование договора contra stipulatorem; толкование норм позитивного права в пользу слабой стороны договора.

Ключевые слова: договор присоединения, неравенство переговорных возможностей, слабая сторона договора, способы защиты права

1. Общие положения

Согласно п. 1 ст. 428 ГК РФ договором присоединения признается договор, условия которого определены одной из сторон в формулярах или иных стандартных формах и могли быть приняты другой стороной не иначе как путем присоединения к предложенному договору в целом.

Появление договора присоединения, по меткому выражению А.С. Комарова, является правовым «аналогом промышленной революции XIX века» и «одним из наиболее важных событий в области договорного права за

XX столетие»¹. В современном гражданском обороте удельный вес таких договоров очень велик.

Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации», вступивший в силу с 01.06.2015, изменил редакцию ст. 428 ГК РФ. В новой редакции сфера применения ст. 428 ГК РФ расширена: во-первых, исключен п. 3 данной статьи, фактически блокировавший применение ст. 428 ГК РФ в предпринимательских отношениях; во-вторых, рассматриваемая статья распространена на случаи, когда условия договора определены одной из сторон, а другая сторона в силу явного неравенства переговорных возможностей поставлена в положение, существенно затрудняющее согласование иного содержания отдельных условий договора; в-третьих, п. 2 статьи 428 ГК РФ дополнен абзацем, придающим иску об изменении или расторжении договора присоединения ретроспективное действие.

Рассмотрим данные изменения более подробно.

1. В силу ранее действовавшей редакции требование о расторжении или об изменении договора, предъявленное стороной, присоединившейся к договору в связи с осуществлением своей предпринимательской деятельности, не подлежало удовлетворению, если присоединившаяся сторона знала или должна была знать, на каких условиях заключает договор. Вместе с тем практика ВАС РФ уже несколько лет назад фактически начала игнорировать это ограничение и допускать применение ст. 428 ГК РФ в предпринимательских отношениях. Так, ВАС РФ признал, что если проект кредитного договора разработан банком и содержал в себе условия, существенным образом нарушающие баланс интересов сторон,

¹ *Комаров А.С.* Ответственность в коммерческом обороте. М., 1991. С. 150.

индивидуальный предприниматель – заемщик по договору – вправе ссылаться на положения ст. 428 ГК РФ о договоре присоединения².

2. Второе изменение также, по сути, узаконило сформулированную ВАС РФ позицию.

В соответствии с п. 9 постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» (далее – Постановление Пленума ВАС РФ № 16) в тех случаях, когда будет установлено, что при заключении договора, проект которого был предложен одной из сторон и содержал в себе условия, являющиеся явно обременительными для ее контрагента и существенным образом нарушающие баланс интересов сторон (несправедливые договорные условия), а контрагент был поставлен в положение, затрудняющее согласование иного содержания отдельных условий договора (т.е. оказался слабой стороной договора), суд вправе применить к такому договору положения п. 2 ст. 428 ГК РФ о договорах присоединения, изменив или расторгнув соответствующий договор по требованию такого контрагента.

3. Новелла абз. 2 п. 2 ст. 428 ГК РФ придает ретроспективный эффект изменению или расторжению договора: «Если иное не установлено законом или не вытекает из существа обязательства, в случае изменения или расторжения договора судом по требованию присоединившейся к договору стороны договор считается действовавшим в измененной редакции либо соответственно не действовавшим с момента его заключения». Это изменение направлено на защиту интересов присоединяющейся стороны, так как, если бы действовало общее правило, предусмотренное п. 3 ст. 453 ГК РФ, она была бы связана несправедливым договорным условием до момента

² См. п. 2 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 13.09.2011 № 147 .

вступления в законную силу решения суда об изменении или расторжении договора³.

Следует обратить внимание на то, что ранее суды не могли этого сделать. Так, по одному из дел заемщиком было заявлено требование об исключении из кредитного соглашения и дополнительного к нему соглашения с момента их заключения пунктов об изменении банком процентной ставки при изменении учетной ставки ввиду их ничтожности. Требование было удовлетворено в части исключения пунктов, поскольку при заключении соглашений заемщик не мог выразить волю по вопросу увеличения процентной ставки. Однако в части признания спорных пунктов недействительными с момента заключения соглашений в иске отказано, поскольку данные пункты утрачивают силу с момента вступления в силу судебных актов⁴.

Изменения действуют уже более полугода. В данной статье проанализируем, улучшили ли они положение слабой стороны договора присоединения, и сформулируем систему способов ее защиты.

2. Понятие слабой стороны договора

³ Так, в Письме Минэкономразвития России от 03.11.2015 № 31530-ЕЕ/Д28и отмечается, что данное правило «позволит слабой стороне, которой были навязаны несправедливые условия договора, не только освободиться от них на будущее время, но и избежать негативного эффекта от применения их к отношениям, возникшим до вступления в силу решения суда об изменении или расторжении договора».

⁴ Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 18.12.2012 по делу № А79-3705/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

Согласно правовой позиции ВАС РФ, изложенной в уже цитированном здесь п. 9 Постановления Пленума ВАС РФ № 16, слабой стороной договора является сторона, находящаяся в положении, затрудняющем согласование иного содержания отдельных условий договора, чем предложенные другой стороной.

Не раз обращался к этому понятию и КС РФ. Одна из известнейших правовых позиций КС РФ изложена в Постановлении от 23.02.1999 по делу о проверке конституционности положения ч. 2 ст. 29 Федерального закона от 03.02.1996 «О банках и банковской деятельности» в связи с жалобами граждан О.Ю. Веселяшкиной, А.Ю. Веселяшкина и Н.П. Лазаренко: «...граждане-вкладчики как сторона в договоре лишены возможности влиять на его содержание, что является ограничением свободы договора и как таковое требует соблюдения принципа соразмерности, в силу которой гражданин, как экономически слабая сторона в этих правоотношениях, нуждается в особой защите своих прав, что влечет необходимость в соответствующем правовом ограничении свободы договора и для другой стороны, т. е. для банков»⁵.

В отечественной доктрине отсутствует единство мнений в отношении того, кто является слабой стороной договора, или, более широко, – правоотношения, так как слабая сторона может появиться не только в договорном правоотношении.

Так, Ю.С. Гамбаров в свое время называл слабейшими недееспособных, частично дееспособных или ограниченно дееспособных лиц⁶.

Другая точка зрения связывает «слабость» стороны с ее позицией в правоотношении. По мнению С.А. Хохлова, в обязательствах слабой

⁵ Вестник Конституционного Суда РФ. 1999. № 3.

⁶ Гамбаров Ю.С. Курс гражданского права. М.: Зерцало, 2003. Т. 1: Часть общая С. 266.

стороной всегда является кредитор, потерпевший и другие лица, утратившие то, что им полагается по закону⁷. Согласно еще одному представлению слабой стороной является должник, который обременен необходимостью совершать определенные действия (либо воздерживаться от обозначенных действий) в пользу другой стороны; несет риск невозможности исполнения лежащей на нем обязанности; именно на данного субъекта гражданского правоотношения возлагается ответственность⁸. Р. С. Бевзенко, рассматривая проблему слабой стороны применительно к договорам поручительства, сделал вывод о том, что на этапе заключения договора слабой стороной является должник, как правило, присоединяющийся к типовым условиям договора, а на этапе исполнения договора слабой стороной является кредитор, так как он находится в ситуации ожидания надлежащего исполнения от должника⁹.

Следовательно, существуют доводы в пользу признания слабой стороной обязательственного правоотношения как кредитора, так и должника. По-видимому, необходимо найти иной критерий выявления «слабости» стороны.

По мнению Ю.В. Романца, основная причина необходимости защиты слабой стороны состоит в экономическом неравенстве субъектов¹⁰, а К. И. Забоев полагает, что «слабость» заключается не столько в экономической слабости, сколько в непрофессионализме¹¹. Неравенство сторон правоотношения, по-видимому, также связано с недостаточно развитой конкурентной средой. Так, даже имея экономические ресурсы и достаточную компетенцию, у субъекта гражданского оборота часто нет реального выбора,

⁷ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: Текст, комментарии, алфавитно-предметный указатель / Под ред. О.М. Козырь, А.Л. Маковского, С.А. Хохлова. М.: МЦФЭР, 1996. С. 236–237.

⁸ См.: *Вавилин Е.В.* Осуществление и защита гражданских прав. М.: Волтерс Клувер, 2009. С. 50.

⁹ *Бевзенко Р.С.* Новеллы судебной практики в сфере поручительства // Вестник ВАС РФ. 2012. № 11. С. 48.

¹⁰ *Романец Ю.В.* Система договоров в гражданском праве России. М.: Юрист, 2004. С. 136.

¹¹ *Забоев К.И.* Правовые и философские аспекты гражданско-правового договора. СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2003. С. 90.

так как у всех субъектов, оказывающих, скажем, услуги связи или банковские услуги, условия практически одинаково невыгодны для контрагента¹².

Д.В. Славецким сформулированы признаки слабой стороны договора:

- повышенная заинтересованность одного из субъектов договора в заключении договора по сравнению с его контрагентом;
- отсутствие достаточной информации относительно предмета деятельности контрагента по договору, предлагаемых товаров и услуг;
- отсутствие достаточной информации относительно установленных прав, обязанностей и ответственности субъектов договорных отношений;
- необдуманность решения о заключении договора, принятого в условиях, очевидно способствующих принятию необдуманного решения и позволяющих утверждать об отсутствии соответствия воли субъекта, принявшего решения, его волеизъявлению¹³.

Представляется, что данные признаки могут и не иметься в наличии все одновременно.

По мнению А.А. Томтосова, необходимо выделять три признака слабой стороны договора:

- повышенная заинтересованность в заключении договора;
- непрофессионализм по сравнению со своим контрагентом в сфере, в которой заключается договор;
- неравные переговорные возможности по сравнению с контрагентом-профессионалом¹⁴.

¹² Формально согласованные действия хозяйствующих субъектов, конечно, запрещены ст. 8 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», однако реальную защиту участников рынка эта норма не обеспечивает.

¹³ *Славецкий Д.В.* Принцип защиты слабой стороны гражданско-правового договора: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. Самара, 2004. С. 7.

¹⁴ *Томтосов А.А.* Новые подходы к защите слабой стороны договора // Свобода договора: Сб. статей / Рук. авт. колл. и отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2016. С. 369.

Не можем согласиться с выделением третьего признака. Неравные переговорные возможности имеют место не сами по себе, а вследствие в том числе повышенной заинтересованности, непрофессионализма, а также ряда иных факторов, в частности неравных экономических возможностей, недостатка информации. Все эти факторы зачастую взаимосвязаны, так как недостаток профессионализма влечет отсутствие достаточной информированности и т.д.

Считаем правильным определение Е.В. Вавилина, согласно которому слабая сторона в гражданско-правовом договоре – это «условное обозначение участника договорных обязательств, обладающего значительно меньшим запасом тех или иных организационных, материальных, профессиональных, информационных и других конкурентных <возможностей>, имеющих значение для формирования, осуществления и защиты субъективного права ресурсов в сравнении со своим контрагентом»¹⁵.

Данный подход к понятию слабой стороны договора коррелирует с получившей распространение на Западе теорией неравенства переговорных возможностей¹⁶. Как указал английский судья лорд Деннинг, неравенство переговорных возможностей между договаривающимися сторонами может возникать по разным причинам, среди которых различные формы морального давления, социальные условия, ситуация на рынке и более широко, – несправедливое извлечение выгоды. Результатом неравенства переговорных возможностей может стать применение стороной с более

¹⁵Вавилин Е.В. Указ. соч. С. 412.

¹⁶Подробнее см.: Пьянкова А.Ф. Доктрина неравенства переговорных возможностей глазами западных теоретиков: Pro et Contra // Норма. Закон. Законодательство. Право: Материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых / Перм. ун-т. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2011. С. 167–169; Она же. Неравенство переговорных позиций: понятие и способы защиты // Современные проблемы юридической науки: Материалы VI Международной научно-практической конференции молодых исследователей (Юридический факультет Южно-Уральского государственного университета, 5–6 мая 2010 г.). Челябинск, 2010. С. 197–200.

сильной переговорной позицией неразумных или чрезмерно обременительных для другой стороны условий¹⁷.

М. Ефремовой сформулировано понятие фактического неравенства сторон, из которого можно вывести определение сильной и слабой сторон. Под фактическим неравенством указанный автор понимает ситуацию, при которой «одна сторона отношений (сильная сторона) использует формально-юридически имеющиеся у нее права во вред другой стороне (слабой стороне); при этом первая получает необоснованные преимущества, а вторая не получает того, на что вправе была рассчитывать»¹⁸.

ВАС РФ, как видно, также связывал понятия слабой стороны договора и неравенства переговорных возможностей. Поэтому подход ВАС РФ к понятию слабой стороны правоотношения в целом следует признать правильным.

Вместе с тем понятие не детализировано, отсутствует даже приблизительный перечень факторов, влияющих на неравенство переговорных возможностей. С одной стороны, это не даст судам «замкнуться» только на перечисленных факторах, так как очевидно, что невозможно привести исчерпывающий перечень ситуаций, в которых наличествует неравенство переговорных возможностей. С другой стороны, неисчерпывающий перечень факторов, влияющих на неравенство переговорных возможностей, дал бы судам ориентир хотя бы на первое время, пока складывается практика. А.Г. Карапетов и А.И. Савельев предлагают при анализе переговорных возможностей учитывать следующие факторы: подавляющая или ситуативная рыночная власть, асимметрия

¹⁷ *Cicoria Christiana*. The Protection of the Weak Contractual Party in Italy vs. United States Doctrine of Unconscionability. A Comparative Analysis // *Global Jurist Advances*. 2003. Vol. 3: Iss. 3, Article 2. P. 4.

¹⁸ *Ефремова М.* Защита слабой стороны в договорах страхования. Сравнительно-правовой аспект // *Хозяйство и право*. 2008. № 1. С. 21.

информации и профессионализма, наличие доверительных отношений и личная зависимость¹⁹.

Любопытно, что в первоначальной редакции ст. 428 ГК РФ, предложенной разработчиками Концепции развития гражданского законодательства²⁰, отсутствовала формулировка «в силу явного неравенства переговорных возможностей». По-видимому, в итоговой редакции законопроекта фраза появилась именно из Постановления Пленума ВАС РФ № 16.

Исходя из изложенного, считаем, что слабой стороной правоотношения может быть любой участник гражданского оборота, как физическое лицо, так и юридическое, в том числе осуществляющий предпринимательскую деятельность. Причем установление «слабости» стороны должно происходить именно в рамках конкретного правоотношения.

Зарубежным правопорядкам также известна возможность признания слабой стороной в том числе и лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью. Так, Д.В. Славецкий отмечает, что во французском законодательстве особая правовая защита предоставляется лишь потребителям или предпринимателям-непрофессионалам; такой же подход характерен и для ЕЭС. Но подобные ограничения несвойственны немецкому, австрийскому, шведскому и голландскому праву²¹.

¹⁹ Карпетов А.Г., Савельев А.И. Свобода договора и ее пределы: В 2 т. Т. 2: Пределы свободы определения условий договора в зарубежном и российском праве. М.: Статут, 2012. С. 387–393.

²⁰ См.: Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации / Вступ. сл. А.Л. Маковского. М.: Статут, 2009.

²¹ Славецкий Д.В. Принцип защиты слабой стороны гражданско-правового договора: Дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2004. С. 87.

По ГК Нидерландов при определенных обстоятельствах юридические лица также вправе потребовать признания общих условий чрезмерно обременительными²². Согласно § 310 ГГУ к предпринимателям не применяются лишь некоторые положения об общих условиях сделок²³. ГК Грузии предусматривает, что, если другой стороной договора является предприниматель, стандартные условия договора становятся составной частью договора при условии, что в случае проявления необходимого в деловых отношениях благоразумия он должен был это предусмотреть (ч. 2 ст. 343)²⁴.

Л. Гарвин в результате экономико-юридического анализа пришел к выводу о том, что малый бизнес, с учетом конкретных обстоятельств дела, может претендовать на особую правовую защиту. По его мнению, малый бизнес не вписывается ни в категорию потребителей, ни в категорию коммерсантов. Несмотря на то, что по многим признакам субъект малого предпринимательства напоминает потребителя, право в абсолютном большинстве случаев без каких-либо оговорок рассматривает его как субъекта коммерческого оборота. По мнению Л. Гарвина, предпочтителен гибкий правовой режим, основанный на стандартах: суд, рассматривая конкретное дело, должен учитывать относительную опытность, издержки на получение информации, когнитивные способности и другие характеристики²⁵.

²² Гражданский кодекс Нидерландов. Кн. 2, 3, 5, 6 и 7. Лейден: Ин-тут европейского права и регионоведения, 2000. С. 326–327.

²³ Здесь и далее цит. по: Гражданское уложение Германии. М.: Волтерс Клувер, 2004. С. 69.

²⁴ Здесь и далее цит. по: Гражданский кодекс Грузии / Науч. ред. З.Г. Бигвава. СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2002. С. 252.

²⁵ *Garvin Larry T.* Small Business and the False Dichotomies of Contract Law // The Ohio State University Moritz College of Law. Public Law and Legal Theory Working Paper Series No. 1.

В отечественной литературе также высказываются мнения о необходимости расширения законодательно закрепленного понятия «потребитель». Так, по мнению И.В. Кирюшиной, экономически понятие «потребитель» более широкое, и следует включить в число потребителей юридических лиц, которые приобретают товары для бытовых нужд своих работников (потребительские кооперативы, товарищества собственников жилья и т.д.)²⁶.

Следует признать справедливым следующее утверждение А.А. Томтосова: «...сам по себе факт признанного государством осуществления гражданином предпринимательской деятельности не усиливает переговорные возможности на рынке, на котором он не является профессионалом. В качестве примера можно привести позицию Арбитражного суда Московского округа, указавшего на сильную ограниченность переговорных возможностей индивидуального предпринимателя при заключении договора лизинга, так как он не обладает сопоставимыми финансовыми (один только уставный капитал лизингодателя превышает 75 млн руб.) и организационными возможностями, не способен существенно повлиять на состояние бизнеса лизингодателя»²⁷.

Тот факт, что сначала судебная практика, а затем и реформа гражданского законодательства допустили использование ст. 428 ГК РФ в предпринимательских отношениях, также подтверждает нашу позицию.

Любопытны также разночтения в отношении рассмотрения государства в контексте дискуссии о слабой стороне в обязательстве. Так, по мнению В.А. Бабакова, в соответствии с которым слабой стороной в определенных

²⁶ Кирюшина И.В. Правовой статус потребителя и его реализация в гражданском праве: Дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2004. С. 34.

²⁷ Томтосов А.А. Указ. соч. С. 371–372.

правоотношениях является государство²⁸. Между тем каких-либо доводов в пользу данной точки зрения В.А. Бабаков не приводит, рассматривая в своей статье лишь примеры трудностей при привлечении должностных лиц к ответственности. В связи с этим представляется более правильной позиция А.А. Волоса, в соответствии с которой, напротив, контрагент публично-правового образования является слабой стороной в обязательстве. Так, он указывает: «...на уровне ГК РФ (п. 1 ст. 124) провозглашено, что публично-правовые образования на равных с другими субъектами участвуют в экономическом обороте. Подобное равенство редко достигается на практике в силу того, что экономически, организационно, информационно более слабый контрагент государства... не в полной мере способен реализовать и защитить своё право»²⁹.

Таким образом, слабая сторона может появиться в любом правоотношении в связи с асимметрией организационных, материальных, профессиональных, информационных и других конкурентных возможностей. В договоре присоединения присоединяющаяся сторона a priori будет являться слабой стороной, так как она лишена возможности влиять на содержание договора. В качестве слабой стороны законодательство также всегда рассматривает гражданина-потребителя, предоставляя ему дополнительные права и гарантии. В иных ситуациях, охватываемых п. 3 ст. 428 ГК РФ, для установления слабой стороны необходим соотносительный анализ переговорных возможностей сторон, с учетом, в частности, таких факторов, как рыночная власть, асимметрия информации и профессионализма, наличие доверительных отношений и личная зависимость.

²⁸ См.: Бабаков В.А. Концепция участия государства в гражданско-правовых отношениях с позиции компонентов методологии цивилистики // Вестник ПГУ. Юридические науки. 2015. №3. С. 71–76.

²⁹ Волос А.А. Принципы обязательственного права / Под ред. докт. юрид. наук, проф. Е.В. Вавилин. – М.: Статут, 2016. С. 24.

3. Общие способы защиты слабой стороны в договоре присоединения

Как справедливо указывает Е.В. Вавилин, «дополнительные способы осуществления и защиты законных интересов и прав слабой стороны объективно востребованы... Выравнивание положения сторон возможно как с позиции одностороннего усиления прав одной стороны (слабого субъекта в обязательстве), так и с позиции усиления гражданско-правовой ответственности или увеличения обязанностей другой стороны (сильной стороны в обязательстве)»³⁰. В то же время защита слабой стороны в обязательстве не может исчерпываться нормативным уровнем правового регулирования – на законодательном уровне закладывается лишь основа, все нюансы конкретного правоотношения могут быть учтены лишь на поднормативном уровне. Поэтому так велика роль суда в обеспечении интересов слабой стороны правоотношения.

Формулируя систему способов защиты слабой стороны по договору присоединения в российском праве, будем исходить из того, что общими способами защиты являются те, которыми могут воспользоваться любые субъекты гражданского оборота, а специальными – лишь граждане-потребители. Вторые остались за рамками данного исследования ввиду ограниченности его объема³¹.

³⁰Вавилин Е.В. Указ. соч. С. 42.

³¹Речь идет прежде всего о ст. 16 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей», которая устанавливает ничтожность условий договора, ущемляющих интересы потребителя по сравнению с законом. Следует заметить, что данные условия не равноценны несправедливым условиям договора, так как последние напрямую закону не противоречат. Кроме того, потребитель вправе защищаться административным способом защиты – путем подачи жалобы в Управление Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (подробнее см.: *Шершень Т.В.*

Изменение или расторжение договора

Данное право, как уже говорилось, закреплено п. 2 ст. 428 ГК РФ. Этот способ защиты, за исключением придания ему ретроспективного эффекта, не претерпел изменений в ходе реформы ГК РФ.

Такое право в большинстве случаев не обеспечивает защиту интересов присоединившейся стороны. Как правило, договор присоединяющейся стороне нужен, но без несправедливого условия. В зарубежных странах судам предоставлено чаще всего иное право – право признать конкретное условие недействительным как несправедливое (см., например: § 307–309 ГГУ; ст. 1437 ГК Квебека³²; ст. 346–348 ГК Грузии и др.).

Между тем отечественный законодатель почему-то не решился ввести легальное понятие несправедливых условий договора.

Судебная практика показывает, что участники гражданского оборота и до появления Постановления Пленума ВАС РФ № 16 весьма редко заявляли требования, вытекающие из п. 2 ст. 428 ГК РФ, предпочитая попытки признать ничтожным явно обременительное условие. Более того, немногочисленные иски о расторжении договора нередко заканчивались отказами по мотиву того, что оспариваемый договор не является договором присоединения³³. В другом случае суд общей юрисдикции, отказывая в иске

Гражданско-правовые средства защиты прав и интересов потребителей // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. №3. С. 198–205).

³² Здесь и далее цит. по: Гражданский кодекс Квебека / Науч. ред. О.М. Козырь, А.А. Маковская. М.: Статут, 1999. С. 228.

³³ См., например: постановление ФАС Волго-Вятского округа от 10.04.2014 по делу № А29-2329/2013 // СПС «КонсультантПлюс». По данному делу договор поручительства с банком не был признан договором присоединения. Подробнее о проблеме отказа в квалификации договора в качестве договора присоединения см.: *Пьянкова А.Ф.* Обеспечение баланса интересов в гражданско-правовых договорах: Монография. Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та, 2014. С. 99–100.

о расторжении кредитного договора, хотя и указал, что данный договор является договором присоединения, мотивировал отказ тем, что договор может быть расторгнут в одностороннем порядке лишь по основаниям, предусмотренным ст. 450 ГК РФ (ни слова не говоря о ст. 428 ГК РФ)³⁴.

Из положительных примеров можно обратиться к практике Восьмого ААС, который расторг договор аренды по требованию арендатора на основании п. 3 ст. 428 ГК РФ, поскольку истец при заключении договора аренды нежилого помещения, условия которого были определены арендодателем, в силу явного неравенства переговорных возможностей, был поставлен в положение, существенно затрудняющее согласование иного содержания отдельных условий договора.

Принимая такое решение, суд руководствовался положениями п. 9, 10 Постановления Пленума ВАС РФ № 16, где, в частности, сказано, что суд определяет фактическое соотношение переговорных возможностей сторон и выясняет, было ли присоединение к предложенным условиям вынужденным, суд также учитывает уровень профессионализма сторон в соответствующей сфере, конкуренцию на соответствующем рынке, наличие у присоединившейся стороны реальной возможности вести переговоры или заключить аналогичный договор с третьими лицами на иных условиях и т.д. Так, суд оценил уровень профессионализма истца и ответчика по дате регистрации в ЕГРЮЛ/ЕГРИП. При этом спорный договор, вопреки доводам ответчика, был расторгнут с даты его заключения (новелла абз. 2 п. 2 ст. 428 ГК РФ)³⁵.

³⁴Решение Кировского районного суда г. Перми по делу № 2-797/16 от 01.03.2016 (URL <http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/bsr/case/7735476> (дата обращения: 28.03.2016)).

³⁵Постановление Восьмого ААС от 18.01.2016 № 08АП-12931/2015 по делу № А46-6695/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

Признание несправедливого условия договора ничтожным по ст. 10 и 169 ГК РФ

Как было указано, законодательство зарубежных стран в большинстве своем предоставляет именно такой способ защиты. Отечественный законодатель в этом вопросе не пошел вслед за Пленумом ВАС РФ и не закрепил легальное определение несправедливых договорных условий.

Согласно п. 9 Постановления Пленума ВАС РФ № 16 несправедливыми являются условия, явно обременительные для контрагента стороны, предложившей проект договора, и существенным образом нарушающие баланс интересов сторон.

Таким образом, в понятие несправедливых условий договора заложено два признака:

- 1) обременительность для одной из сторон и существенное нарушение баланса интересов сторон (материальный признак);
- 2) отсутствие у одной из сторон фактической возможности повлиять на согласование условий договора (процессуальный признак).

Исходя из анализа законодательства зарубежных стран можно выделить ряд признаков несправедливых условий:

– нарушает общие принципы гражданского права: справедливости (КНР) и добросовестности (§ 307 ГГУ; п. 1 ст. 716 ГК Республики Молдова³⁶; ст. 1437 ГК Квебека; ст. 2-302 ЕТК США³⁷; ст. 346 ГК Грузии и др.);

– ставит сторону в чрезмерно невыгодное положение (ГГУ), грубо нарушает интересы присоединяющейся стороны (§ 879 (3) Всеобщего гражданского кодекса Австрии³⁸), чрезмерно обременительно для присоединяющейся стороны (ст. 233 ГК

³⁶URL: http://www.gk-md.ru/kn3_712_811/page/4.html (дата обращения: 28 марта 2016 г.).

³⁷Здесь и далее цит. по: Uniform Commercial Code URL: http://www.miripravo.ru/lexmercatoria/sale/edinoobraznyi_torgovyj_kodeks.pdf (дата обращения: 17.03. 2016).

³⁸Всеобщий гражданский кодекс Австрии (?)= Allgemeines Bürgerliches Gesetzbuch / Пер. с нем. [Маслов С.С.]. М.: Инфотропик Медиа, 2011. С. 156.

Нидерландов³⁹), вредно для другой стороны (Туркмения⁴⁰), причиняет присоединяющейся стороне ущерб (Австралия⁴¹).

– оценка условия в качестве недобросовестного предполагает учет взаимных интересов сторон (Нидерланды, Грузия, Туркменистан); данное условие не должно быть разумно необходимым для обеспечения интересов коммерсанта (Австралия); оно вносит дисбаланс в права и обязанности сторон (право Европейского союза⁴², Австралии⁴³).

Таким образом, *основным критерием определения несправедливости условия договора является, по сути, нарушение баланса интересов сторон договора.*

Многие нормативные акты (§ 308–309 ГГУ; ст. 236, 237 ГК Нидерландов; ст. 347; 348 ГК Грузии; ст. 718–719 ГК Республики Молдова; ст. 361–362 ГК Туркменистана) не ограничиваются установлением общего определения, а содержат наряду с ним неисчерпывающие перечни условий, квалифицируемых в качестве несправедливых. Ю.Б. Фогельсон, в целом позитивно оценивая имплементацию в законодательство таких «серых» и «черных» списков, указывает, что они являются ориентиром для суда. Негативная роль проявляется в вероятности того, что суды будут

³⁹Гражданский кодекс Нидерландов. Книги 2, 3, 5, 6 и 7. С. 326.

⁴⁰Гражданский кодекс Туркменистана от 17 июля 1998 г. // Ведомости Меджлиса Туркменистана. 1998. № 2.

⁴¹*Patterson J.* The Australian Unfair Contract Terms Law: The Rise and Fall of Substantive Unfairness As A Ground For Review of Standard Form Consumer Contracts // Melbourne University Law Review. Vol. 33, Issue 3. 2009. P. 942.

⁴² Council Directive 93/13/EEC of 5 April 1993 on unfair terms in consumers contracts: URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:31993L0013:EN:HTML> (дата обращения: 19.03.2014).

⁴³ В комментарии к Закону о честной торговле штата Виктория (Австралия) отмечается, что существует два типа несправедливых условий: 1) условия, которые влекут *такой дисбаланс в правах и обязанностях*, являются несправедливыми независимо от того, обсуждались они в индивидуальном порядке либо было потребителю специально на них указано; 2) иные условия, которые влекут меньший (но тем не менее значительный) дисбаланс, являются несправедливыми, лишь если они не были индивидуально согласованы либо потребителю не было специально на них указано. Такой подход представляет значительный интерес, однако его недостатком является оценочный характер категории «существенный дисбаланс». См.: Preventing unfair terms in consumer contracts (Consumer Affairs Victoria) (URL: <http://www.consumer.vic.gov.au/library/publications/businesses/fair-trading/preventing-unfair-terms-in-consumer-contracts.pdf> (дата обращения: 19.03.2014))

ориентироваться исключительно на эти списки, игнорируя общее определение стандартных условий⁴⁴.

Механизмы контроля справедливости условий в зарубежном праве различны. А.Г. Карапетов и А.И. Савельев выделяют несколько вариантов:

- ничтожность, не требующая какой-либо судебной процедуры;
- оспоримость условия, требующая подачи искового заявления или одностороннего заявления потерпевшей стороны в пределах срока давности, начинающего исчисляться с момента попытки реализации этого условия;
- условие считается действительным, но необязательным в отношении той стороны, против которой оно направлено;
- слабая сторона имеет право просить суд адаптировать спорное условие в целях приведения его в соответствие со стандартами добросовестности и справедливости⁴⁵.

К этому перечню следует добавить, что ЕТК США предусматривает право суда отказать в принудительной защите недобросовестного условия договора (ст. 2-302).

В п. 9 Постановления Пленума ВАС РФ № 16 указал, что, поскольку согласно п. 4 ст. 1 ГК РФ никто не вправе извлекать преимущество из своего недобросовестного поведения, слабая сторона договора вправе заявить о недопустимости применения несправедливых договорных условий на основании ст. 10 ГК РФ или о ничтожности таких условий по ст. 169 ГК РФ.

Ничтожность несправедливых условий, как уже было отмечено, признается большинством зарубежных стран, а отказ в защите права по ст. 10 ГК РФ близок к предоставленному ст. 2-302 ЕТК США праву суда отказать в принудительной защите недобросовестного условия договора.

⁴⁴ «Серый» список – условия, которые при определенных условиях являются недействительными; «черный» список – автоматически недействительные условия (Фогельсон Ю.Б. Несправедливые (недобросовестные) условия договоров // Хозяйство и право. 2010. № 10. С. 49–50).

⁴⁵ Карапетов А.Г., Савельев А.И. Свобода договора и ее пределы: В 2 т. Т. 2: Пределы свободы определения условий договора в зарубежном и российском праве. С. 301.

В то же время применение ст. 169 ГК РФ к данным правоотношениям представляется спорным. В п. 85 постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», содержащем толкование данной статьи, не говорится ничего о возможности ее применения к оспариванию несправедливых условий договора; не вытекает это и из смысла сказанного ВС РФ⁴⁶.

В Постановлении Седьмого ААС со ссылкой на указанный абзац п. 9 Постановления № 16 отмечается, что «после исключения конфискационных последствий недействительности сделки <(в ст. 169 ГК РФ. – *А.П.*)> поведение, нарушающее основы правопорядка и нравственности («добрые нравы»), может выражаться в ненадлежащем поведении в отношении другой стороны сделки (в злоупотреблении экономической мощью, необыкновенно сильном обременении одной из договаривающихся сторон, а также в совершении иных сделок, в которых взаимоотношения сторон приобретают характер эксплуатации) либо в совершении сделок, явно и умышленно направленных против интересов третьих лиц либо общества в целом»⁴⁷.

Однако чаще суды, рассматривая иски о недействительности несправедливых условий, ссылаются на ст. 169 ГК РФ лишь в рамках п. 9 Постановления Пленума ВАС РФ № 16. Так, суд признал ничтожным условие соглашения о расторжении договора аренды, в соответствии с которым обеспечительный депозит удерживается арендодателем в качестве штрафа. Приняв во внимание то, что предоставленное арендатору право на инициирование досрочного расторжения договора по своей юридической природе не может являться существенным нарушением обязательственных

⁴⁶ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

⁴⁷ Постановление Седьмого ААС от 25.09.2014 по делу № А03-3071/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

отношений, суд обоснованно пришел к выводу о нарушении оспоренным условием баланса интересов сторон, а именно интересов арендатора⁴⁸.

Отрадно, что суды начали применять названные положения Постановления о свободе договора и к таким специфическим договорам, как государственные контракты.

Так, по одному из дел ВАС РФ, оценивая условие контракта о возможности начисления неустойки на общую сумму контракта, а не на стоимость просроченного обязательства, указал на то, что «включение в проект контракта явно несправедливого договорного условия, ухудшающего положение стороны в договоре (исполнителя), оспаривание которого осложнено особенностями процедуры, установленной Законом о размещении заказов, поставило заказчика в более выгодное положение и позволило ему извлечь необоснованное преимущество»⁴⁹.

В другом деле суд снизил размер неустойки ввиду отсутствия оснований для ее взыскания в размере, превышающем 1/300 ставки рефинансирования Банка России, так как включение в контракт условия о повышенной ответственности поставщика, оспаривание которого осложнено особенностями процедуры, установленной законодательством о размещении заказов, ставит заказчика в более выгодное положение⁵⁰.

Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа, исходя из ст. 124 ГК РФ, предполагающей участие публично-правовых образований в гражданском обороте на равных началах с гражданами и юридическими

⁴⁸ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 29.02.2016 № Ф01-6135/2015 по делу № А82-15959/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁹ Постановление Президиума ВАС РФ от 15.07.2014 № 5467/14 по делу № А53-10062/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁰ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 19.02.2015 № Ф04-15730/2015 по делу № А03-10532/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

лицами, отметил, что «равные начала предполагают определенную сбалансированность мер ответственности, предусмотренных для сторон одного договора при неисполнении ими обязательств... Получение в рамках исполнения государственных контрактов денежных средств с поставщиков (исполнителей, подрядчиков) за счет завышения санкций не отнесено к целям принятия Закона о размещении заказов и может воспрепятствовать этим целям, дискредитировав саму идею размещения государственных и муниципальных заказов на торгах, обеспечивающих прозрачность, конкуренцию, экономию бюджетных средств и направленных на достижение антикоррупционного эффекта». Поэтому, «включая в проект муниципального контракта заведомо невыгодные для контрагента условия, от которого победитель размещения заказа не может отказаться, заказчик нарушает закон»⁵¹.

Таким образом, предложенный Пленумом ВАС РФ способ защиты права слабой стороны договора присоединения – признание несправедливого договорного условия ничтожным – оказался гораздо более востребованным судебной практикой, чем предусмотренный ст. 428 ГК РФ. Это в очередной раз показывает, что законодатель существенно отстает от развития правоприменительной практики, если даже в ходе реформы ГК РФ, в том числе с внесением изменений в ст. 428 ГК РФ, способы защиты не были актуализированы.

Толкование договора contra stipulatorem

Согласно п. 11 Постановления Пленума ВАС РФ № 16 при разрешении споров, возникающих из договоров, в случае неясности условий договора и

⁵¹ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 28.07.2015 по делу № А19-12355/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

невозможности установить действительную общую волю сторон с учетом цели договора, в том числе исходя из текста договора, предшествующих заключению договора переговоров, переписки сторон, практики, установившейся во взаимных отношениях сторон, обычаев, а также последующего поведения сторон договора (ст. 431 ГК РФ), толкование судом условий договора должно осуществляться в пользу контрагента стороны, которая подготовила проект договора либо предложила формулировку соответствующего условия.

Пока не доказано иное, предполагается, что такой стороной было лицо, являющееся профессионалом в соответствующей сфере, требующей специальных познаний (например, банк по договору кредита, лизингодатель по договору лизинга, страховщик по договору страхования и т.п.).

В литературе такой способ толкования называют *contra proferentem*⁵², хотя, строго говоря, правильнее называть его *contra stipulatorem*. Оба эти принципа известны со времен римского права: *contra proferentem* означает толкование против того, кто получает преимущество, а *contra stipulatorem* – против того, кто предложил условие договора⁵³. Как правило, это будет одно и то же лицо. В то же время буквально в п. 11 Постановления Пленума ВАС РФ № 16 заложен именно принцип *contra stipulatorem*.

По одному из дел ВАС РФ указал на то, что «противоречащие друг другу условия соглашения относительно момента прекращения начисления процентов на основную сумму долга необходимо толковать в пользу контрагента стороны, которая предложила соответствующие условия. В

⁵²См., например: *Каранетов А.Г. Contra proferentem как метод толкования договора // Вестник ВАС РФ. 2013. № 7. С. 6–35; Богданов Д.Е. Применение правила contra proferentem при толковании договоров с позиции тенденции солидаризации гражданского права // Адвокат. 2016. № 1. С. 11–15.*

⁵³*Цвайгерт К., Кётц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. М.: Международные отношения, 2000. С. 23.*

рассматриваемом деле банк не доказал, что условия, содержащиеся в пунктах 1.3, 2.2 и 2.3 соглашения, были предложены ответчиком.

Следовательно, судам нужно было исходить из того, что их предложил банк, являющийся профессионалом в сфере финансов. Банк, формулируя условия соглашения, не приложил необходимых и достаточных усилий к тому, чтобы положения соглашения относительно вопроса об обязанности уплаты процентов за пользование кредитом... были бы ясными, недвусмысленными и понятными любому лицу, не обладающему специальными навыками в сфере финансов и не знакомому с принятыми в этой сфере обычаями»⁵⁴.

Данный способ толкования договора широко представлен в зарубежном праве. Так, ст. 1162 ФГК предусматривает, что в случае сомнения соглашение должно толковаться против того, кто выговорил условия (в договоре), и в пользу того, кто принял на себя обязательства⁵⁵. Аналогичное правило содержится в ст. 1509 ГК Латвийской Республики⁵⁶ и ст. 1432 ГК Квебека и др., при этом в последнем сделана также оговорка о том, что в любом случае договор должен толковаться в пользу присоединившейся стороны или потребителя. Согласно ст. 345 ГК Грузии и ст. 732 ГК Республики Молдова, если текст стандартных условий договора неясен, он истолковывается в пользу другой стороны.

В связи с этим не вполне понятно, почему в русле общей тенденции модернизации соответствующие изменения не были внесены в ст. 431 ГК РФ.

⁵⁴ Постановление Президиума ВАС РФ от 10.06.2014 № 2504/14 по делу № А40-79875/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁵ Французский гражданский кодекс. СПб., 2004. С. 459.

⁵⁶ Гражданский кодекс Латвийской Республики. СПб., 2001. С. 520.

Толкование норм позитивного права в пользу слабой стороны договора

Согласно положениям п. 2–3 Постановления Пленума ВАС РФ № 16 защита слабой стороны договора может являться одним из оснований для толкования нормы договорного права, в которой отсутствует явно выраженный запрет установить иное, в качестве императивной. Более того, если такое указание в норме есть, она тем не менее может быть истолкована ограничительно в целях защиты слабой стороны договора. Кроме того, из целей законодательного регулирования может следовать, что содержащийся в императивной норме запрет на соглашение сторон об ином должен толковаться ограничительно. В частности, суд может признать, что данный запрет не допускает установление сторонами только условий, ущемляющих охраняемые законом интересы той стороны, на защиту которой эта норма направлена. Чаще всего это слабая сторона правоотношения.

В качестве примера такого толкования Постановление Пленума ВАС РФ № 16 договора приводит запрет на одностороннее изменение кредитной организацией порядка определения процентов по кредитному договору, заключенному с заемщиком-гражданином, который, по мнению ВАС РФ, не ограничивает право банка уменьшить размер процентов.

А.Г. Карапетов и Е.М. Фетисова⁵⁷ приводят следующий пример толкования правовой нормы с учетом интересов слабой стороны договора и необходимости недопущения грубого нарушения баланса интересов сторон: норма п. 2 ст. 962 ГК РФ истолкована судом как диспозитивная. Согласно данной норме расходы в целях уменьшения убытков, подлежащих возмещению страховщиком, если такие расходы были необходимы или были

⁵⁷ Карапетов А.Г., Фетисова Е.М. Практика применения арбитражными судами постановления Пленума ВАС РФ от 14 марта 2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник экономического правосудия РФ. 2015. № 12. С. 164.

произведены для выполнения указаний страховщика, должны быть возмещены страховщиком, даже если соответствующие меры оказались безуспешными. По договору ущерб от недобора урожая определяется как произведение недобора урожая, цены одного центнера и площади посева. Затраты на пересев согласуются со страховщиком. Ущербом считаются фактические затраты на пересев, но не более 25% от страховой суммы. Судом указано, что в ст. 962 ГК РФ «отсутствует явно выраженный запрет на возможность освобождения страховщика от обязанности возместить расходы, понесенные при принятии мер для уменьшения убытков. Рассматриваемый договор освобождает страховщика от указанной обязанности только при условии получения страхователем прибыли за счет вновь посеянной культуры. При этом для обеих сторон договора, в том числе для страхователя как более слабой стороны в сравнении со страховщиком как профессиональным участником сферы страховых услуг (курсив мой. – А.П.), является очевидным, что затраты, понесенные при пересеве, в любом случае были бы понесены, если бы страхователь изначально засеял застрахованные поля подсолнечником. Соответственно, в данном случае отсутствует грубое нарушение баланса интересов сторон»⁵⁸.

Примером неправильного толкования правовой нормы считаем правовую позицию Пленума ВАС РФ, изложенную в п. 21 постановления Пленума ВАС РФ от 17.11.2011 № 73 (ред. от 25.12.2013) «Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды»⁵⁹. В соответствии с данным пунктом признана диспозитивной норма п. 3 ст. 614 ГК РФ, в силу которой, если иное не предусмотрено договором, размер арендной платы может изменяться по соглашению сторон в сроки, предусмотренные договором, но не чаще одного

⁵⁸ Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 15.07.2014 по делу №А53-18383/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁹ Вестник ВАС РФ. 2012. № 1.

раза в год. По мнению ВАС РФ, данная норма допускает изменение по соглашению сторон условия договора аренды о размере арендной платы чаще одного раза в год, в том числе и в случае, когда указание на возможность такого изменения в самом договоре аренды отсутствует. Данная норма, действительно, является диспозитивной, однако диспозитивность, полагаем, должна толковаться ограничительно в интересах защиты слабой стороны договора аренды, каковой является арендатор⁶⁰.

Данный способ защиты пока применяется достаточно редко, так как сам подход к интерпретации норм договорного права, заложенный в Постановлении Пленума ВАС РФ № 16, является новым для судов.

Таким образом, правовые позиции ВАС РФ снабдили слабую сторону договора присоединения внушительным арсеналом способов защиты своих прав. В целом они адекватно применяются арбитражными судами; в судах общей юрисдикции дела обстоят несколько сложнее. Наиболее эффективным и часто применяемым судами способом является признание недействительным несправедливого условия договора. К сожалению, данные способы защиты не нашли отражения в тексте ГК РФ в рамках его модернизации. Последняя лишь расширила сферу применения норм о договоре присоединения на случай заключения договора в ситуации неравенства переговорных возможностей. Как в дальнейшем будет развиваться практика ВС РФ, покажет время.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

⁶⁰ Подробнее см.: Пьянкова А.Ф. Толкование норм о договоре аренды в контексте Постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах» // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 3. С. 26.

1. Garvin Larry T. Small Business and the False Dichotomies of Contract Law // The Ohio State University Moritz College of Law. Public Law and Legal Theory Working Paper Series No. 1.
2. Cicoria Christiana. The Protection of the Weak Contractual Party in Italy vs. United States Doctrine of Unconscionability. A Comparative Analysis // Global Jurist Advances. 2003. Vol. 3: Iss. 3, Article 2. P. 4.
3. Uniform Commercial Code URL: http://www.miripravo.ru/lexmercatoria/sale/edinoobraznyi_torgovyi_kodeks.pdf (дата обращения: 17.03. 2016).
4. Patterson J. The Australian Unfair Contract Terms Law: The Rise and Fall of Substantive Unfairness As A Ground For Review of Standard Form Consumer Contracts // Melbourne University Law Review. Vol. 33, Issue 3. 2009. P. 942.
5. Preventing unfair terms in consumer contracts (Consumer Affairs Victoria) (URL: <http://www.consumer.vic.gov.au/library/publications/businesses/fair-trading/preventing-unfair-terms-in-consumer-contracts.pdf> (дата обращения: 19.03.2014))
6. Бевзенко Р.С. Новеллы судебной практики в сфере поручительства // Вестник ВАС РФ. 2012. № 11. С. 46–59.
7. Богданов Д.Е. Применение правила contra proferentem при толковании договоров с позиции тенденции солидаризации гражданского права // Адвокат. 2016. № 1. С. 11–15.
8. Вавилин Е.В. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Волтерс Клувер, 2009. – 360 с.
9. Всеобщий гражданский кодекс Австрии (?)= Allgemeines Burgerliches Gesetzbuch / Пер. с нем. [Маслов С.С.]. М.: Инфотропик Медиа, 2011. – 272 с.
10. Гамбаров Ю.С. Курс гражданского права. М.: Зерцало, 2003. Т. 1: Часть общая. – 816 с.

11. Гражданский кодекс Грузии / Науч. ред. З.Г. Бигвава. СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2002. – 750 с.
12. Гражданский кодекс Квебека / Науч. ред. О.М. Козырь, А.А. Маковская. М.: Статут, 1999. – 472 с.
13. Гражданский кодекс Латвийской Республики. СПб., 2001. – 830 с.
14. Гражданский кодекс Нидерландов. Кн. 2, 3, 5, 6 и 7. Лейден: Ин-тут европейского права и регионоведения, 2000. – 373 с.
15. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: Текст, комментарии, алфавитно-предметный указатель / Под ред. О.М. Козырь, А.Л. Маковского, С.А. Хохлова. М.: МЦФЭР, 1996. – 704 с.
16. Гражданский кодекс Туркменистана от 17 июля 1998 г. // Ведомости Меджлиса Туркменистана. 1998. № 2.
17. Гражданское уложение Германии. М.: Волтерс Клувер, 2004. – 816 с.
18. Ефремова М. Защита слабой стороны в договорах страхования. Сравнительно-правовой аспект // Хозяйство и право. 2008. № 1. С. 21 – 30.
19. Забоев К.И. Правовые и философские аспекты гражданско-правового договора. СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2003. – 278 с.
20. Карапетов А.Г. Contra proferentem как метод толкования договора // Вестник ВАС РФ. 2013. № 7. С. 6–35.
21. Карапетов А.Г., Савельев А.И. Свобода договора и ее пределы: В 2 т. Т. 2: Пределы свободы определения условий договора в зарубежном и российском праве. М.: Статут, 2012. – 453 с.
22. Карапетов А.Г., Фетисова Е.М. Практика применения арбитражными судами постановления Пленума ВАС РФ от 14 марта 2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник экономического правосудия РФ. 2015. № 12. С. 146–192.
23. Кирюшина И.В. Правовой статус потребителя и его реализация в гражданском праве: Дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2004. – 215 с.

24. Комаров А.С. Ответственность в коммерческом обороте. М., 1991.
25. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации / Вступ. сл. А.Л. Маковского. М.: Статут, 2009. – 160 с.
26. Пьянкова А.Ф. Доктрина неравенства переговорных возможностей глазами западных теоретиков: Pro et Contra // Норма. Закон. Законодательство. Право: Материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых / Перм. ун-т. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2011. С. 167–169.
27. Пьянкова А.Ф. Неравенство переговорных позиций: понятие и способы защиты // Современные проблемы юридической науки: Материалы VI Международной научно-практической конференции молодых исследователей (Юридический факультет Южно-Уральского государственного университета, 5–6 мая 2010 г.). Челябинск, 2010. С. 197–200.
28. Пьянкова А.Ф. Обеспечение баланса интересов в гражданско-правовых договорах: Монография. Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та, 2014. – 244 с.
29. Пьянкова А.Ф. Толкование норм о договоре аренды в контексте Постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах» // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 3. С. 24–29.
30. Романец Ю.В. Система договоров в гражданском праве России. М.: Юристъ, 2004. – 496 с.
31. Славецкий Д.В. Принцип защиты слабой стороны гражданско-правового договора: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. Самара, 2004. – 24 с.
32. Томтосов А.А. Новые подходы к защите слабой стороны договора // Свобода договора: Сб. статей / Рук. авт. колл. и отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2016. – С. 364–382.

33. Фогельсон Ю.Б. Несправедливые (недобросовестные) условия договоров // Хозяйство и право. 2010. № 10. С. 29–55.
34. Французский гражданский кодекс. СПб., 2004. – 1101 с.
35. Цвайгерт К., Кётц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. М.: Международные отношения, 2000. – 512 с.
36. Шершень Т.В. Гражданско-правовые средства защиты прав и интересов потребителей // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. №3. С. 198–205.

Anastasiya F. Pyankova *REMEDIES FOR THE WEAKER PARTY TO AN ADHESION CONTRACT*

The article is dedicated to the analysis of remedies belonging to the weaker party to an adhesion contract, regarding the amendments of the Civil Code of the Russian Federation. The author concludes that there are four remedies: modification or dissolution of a contract of adhesion, voidance of an unfair contract term, contra stipulatorem interpretation of a contract, interpretation of the rules of law in favour of the weaker party to a contract.

Keywords: *the contract of adhesion, inequality of bargaining power, weaker party to a contract, remedies*

ПЬЯНКОВА Анастасия Федоровна

Родилась 13 января 1988 г. в г. Перми.

В 2010 г. с отличием окончила Пермский государственный университет по специальности «Юриспруденция». В 2013 г. защитила диссертацию на тему «Баланс интересов в гражданском праве и его обеспечение в договорных отношениях» в Уральской государственной юридической академии.

В настоящее время – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданского права Пермского государственного национального исследовательского университета.

Автор монографии «Обеспечение баланса интересов в гражданско-правовых договорах» (Пермь, 2014); более 50 научных публикаций, среди которых «Баланс интересов сторон в процессе заключения гражданско-правового договора: сравнительно-правовой аспект» (Гражданское право, 2011), «К вопросу о расчетах при изъятии земельных участков для государственных или муниципальных нужд (статья 283 ГК РФ)» (Адвокат, 2012, в соавторстве с М.Н. Поповым), «Принцип баланса интересов в судебной практике» (Цивилист, 2012), «Субъект малого предпринимательства как слабая сторона в договоре» (Безопасность бизнеса, 2012), «Толкование договора как способ обеспечения баланса интересов сторон» (Российское право в Интернете, 2012), «Сдача недвижимого имущества в аренду как незаконное предпринимательство» (Адвокат, 2014, в соавторстве с М.Н. Поповым), «Понятие и система экономической деятельности» (Научные труды РАЮН. Выпуск 14), «О порядке распоряжения совместно нажитым имуществом бывшими супругами» (Законодательство и экономика, 2015, в соавторстве с М.Н. Поповым), «Обеспечение баланса интересов и компенсация нематериального (репутационного) вреда юридическим лицам: теория и практика» (Аграрное и земельное право, 2016, в соавторстве с Е.В. Гавриловым), «Односторонний отказ от договора возмездного оказания услуг» (Закон, 2016).

Адрес электронной почты: ruankova-af@yandex.ru